

Вступление

Воскресенье, 20:30. Наконец пришло время для назначенных переговоров с Нанасе.

Сегодня мы узнаем, сможем ли выстроить сотрудничество с классом 1-D.

Нет, я должен постараться сделать так, чтобы у нас всё получилось.

Большинство учащихся, за исключением наших классов D, уже определились с партнёрами.

Если сегодняшние переговоры пройдут не очень хорошо, то нам, возможно, придётся пойти на большие уступки для того, чтобы избежать неудачи.

Помимо меня и Хорикиты, Судо также решил пойти с нами, преследуя определённую цель.

В какой-то степени он пошёл из-за чувств, испытываемых к Хориките, но, вероятно, больше всего он опасался Хосена. В зависимости от ситуации Хосен спокойно может поднять руку даже на девушку. Судо же сейчас выступал в роли телохранителя Хорикиты. Естественно, она считала, что в этом не было никакой необходимости и, как бы тот не упрашивал, всё время отказывала ему. Возможно, думая о том, что Судо может стать камнем преткновения на этих серьёзных переговорах.

Однако в этот момент я вмешался и поддержал идею Судо.

Сделал я это из-за того, что в случае развития ситуации неожиданным образом мне не придётся что-либо делать.

К тому же он достаточно силён, чтобы другая сторона не стала предпринимать поспешных действий.

В итоге Хорикита согласилась на его сопровождение лишь при условии, что он не собирается вмешиваться в переговоры.

— Привет!

Когда я спустился в вестибюль общежития, меня поприветствовал Судо, который сидел на диване.

На его лице красовалась радостная улыбка.

Кажется, я всё-таки немного ошибся в своих суждениях.

Он определённо хотел сопровождать Хорикиту лишь из-за желания быть к ней поближе.

— Как у тебя с подготовкой к экзамену? Всё хорошо?

— Естественно, хах. Думаю, я смогу набрать минимум 250 баллов за тесты!

Сейчас у Судо оценка «Академических способностей» E+, но если он действительно сможет набрать такое количество баллов на этом экзамене, то это будет очень хорошим результатом.

Возможно, со следующего месяца у него уже будет оценка C по этому критерию в «ОИС».

Судо не просто демонстрирует уверенность в себе. Исходя из вкладываемых усилий, он действительно верит в себя.

В последнее время он практически полностью перестал опаздывать на уроки, а его отношение к учёбе изменилось на противоположное.

— Ты сильно изменился... Кажется, ты даже полюбил учёбу, да?

— Что? Конечно же нет. Но знаешь, когда я могу решить какую-либо проблему, то чувствую некое удовлетворение из-за этого. А ещё, когда я слышу похвалу от Сузуне, то это сильно мотивирует меня продолжать учиться ещё усерднее.

Поведение, демонстрируемое им сразу после поступления в школу, постепенно менялось. Хотя его бурные эмоции до сих пор не были под контролем, но благодаря Хориките его прогресс можно было назвать значительным.

Судо явно был очень взволнован. Периодически он вставал и смотрел на лифт.

Затем он снова садился, и так повторилось несколько раз. Достав свой телефон и посмотрев на него, Судо почесал свой затылок.

Он был похож на подростка, который в первый раз в своей жизни отправился на свидание.

— Слушай, Аянокоджи.

Судо, похоже, заметил, что я наблюдаю за ним, хотя он и продолжал смотреть на двери лифта.

— Если я на данном этапе признаюсь Сузуне, как ты думаешь, она примет мои чувства?

По выражению его лица, насколько я мог видеть его со стороны, можно было понять, что он был очень серьёзен, когда задавал этот вопрос.

Я не могу шутить, видя такого Судо.

— Скорее всего, нет.

Может быть, такой ответ шокирует Судо, но именно к такому выводу придёт третья сторона.

Я уже думал, что он будет недоволен, но...

— Да, ты определённо прав, — легко согласился со мной Судо, не поведя и бровью. — Я знаю, что Сузуне не является человеком, который будет легкомысленно относиться к любви. Но дело ведь не только в этом... Текущего меня недостаточно для того, чтобы привлечь её внимание, да? Из-за своего высокомерия и вспыльчивости я принёс столько неприятностей как самой Сузуне, так и всему классу.

Судо размышлял о причинах, по которым Хорикита может отвергнуть его чувства.

— Может быть, сейчас я и усердно стараюсь, но не думаю, что это как-то может компенсировать всё то, что я натворил раньше. В течение следующих двух лет я буду стараться и дальше улучшать свои сильные стороны, а также постепенно работать над своими недостатками. И тогда я уверен, что обязательно смогу внести вклад в наш класс.

— Да, возможно, так и будет.

Судо обладает хорошими физическими способностями, а значит, есть вероятность, что он может стать козырем класса.

Он может даже стать похож на Йоске или же Кушиду, оказывающих огромное влияние на класс.

Он уже был в состоянии спокойно оценить себя.

Вот почему я хотел бы кое-что узнать.

— Допустим, после того, как ты усердно постарался и стал одним из лучших в классе... Что ты будешь делать, если Хорикита всё равно не будет воспринимать тебя всерьёз? Станешь ли ты ненавидеть учёбу?

Многие, узнав о том, что приложенные усилия не дали каких-либо результатов, отчаиваются и

всё бросают.

В особенности это должно касаться и самого Судо, который делает всё это ради Хорикиты.

— Естественно, я бы захотел забить на всё, разве не очевидно? Возможно, мне захочется умереть. Может быть, мои руки захотят даже избить кого-то. Но если я сделаю что-то из этого, разве Сузуне не будет разочарована во мне? Вложив столько сил в меня, я что, должен всё бросить? Это будет слишком ущербным поступком, так что я не собираюсь делать что-то подобное!

В словах Судо была сильная воля. Однако она ещё должна пройти проверку на стойкость. Независимо от того, насколько человек морально подготовился принять боль, именно в момент её получения вся эта защита может моментально разрушиться.

Но на данном этапе я хотя бы могу быть уверен в нём, исходя из демонстрируемой им воли.

— О, идёт!

На табло индикации лифта отобразилось, что он прибыл на этаж Хорикиты. Запаниковав, Судо повернулся спиной к дверям и начал выполнять простую гимнастику: потягиваясь то влево, то вправо, и при этом глубоко дыша.

Когда Судо задержал дыхание, лифт прибыл на первый этаж.

— Простите, что заставила вас ждать. Эм, а что делает Судо-кун?

— Вроде как дыхательное упражнение... Наверное.

Хорикита была несколько озадачена, когда я сказал это, но вскоре её выражение лица вернулось к обычному строгому состоянию.

Местом наших переговоров - а значит и пунктом назначения - был караоке-зал в торговом центре Кёяки. Караоке работает до 22 часов по будням и выходным. Так что оно является довольно популярным местом, куда многие ходят для того, чтобы развлечься. Здесь можно снять стресс, пообщаться с друзьями и так далее. Однако в этой школе это место имеет ещё одну очень важную роль.

Конфиденциальность. Караоке-залы идеально подходят для подобных встреч, когда посторонние не должны узнать какие-либо её детали.

На школьной территории это самое легкодоступное место для того, чтобы обеспечить это важное условие.

Может быть, с точки зрения сокрытия информации лучше всего подойдёт комната в общежитии, но в некоторых ситуациях это не будет работать должным образом.

Следующая неделя является последней перед сдачей экзамена, поэтому вокруг было немногочисленно.

Сейчас самое лучшее время для переговоров с Хосеном.

— Слушай, а этот высокомерный первогодка-придурок действительно нужен для того, чтобы объединить наши классы?

— Если бы я думала, что это невозможно, то не стала бы тратить на это время, — ответила Хорикита. — Большинство способных учеников уже забрали на свою сторону Сакаянаги-сан и Рьюен-кун. Ичиносе-сан решила объединиться с теми, кто нуждается в помощи. У нас нет иного выбора, кроме как бросить вызов приватным баллам и доверию.

— Мы не можем победить Сакаянаги с помощью приватных баллов, и также не можем соперничать с Ичиносе по критерию доверия... Правильно?

— Да, всё верно. По этой причине Хосен-кун - это не только человек, приносящий проблемы, но и тот, кто может дать нам отличную возможность.

Многие учащиеся будут склоняться к классу А из-за его престижа, даже несмотря на предлагаемую сумму приватных баллов.

Но и в то же время Хосен даже не взглянул в сторону руки помощи Ичиносе.

Вот почему у нас действительно есть возможность наладить сотрудничество между нашими классами D.

— Получается, вопрос теперь в том, как далеко мы можем зайти в переговорах без уступок, да?

— Верно. Пока оставшееся время будет постепенно сокращаться, беспокойство наших одноклассников будет увеличиваться. Исходя из того, что большинство уже определилось с партнёрами, мы уже находимся в невыгодном положении.

Если мы не будем согласны с условиями Хосена, то он спокойно примет случайный выбор партнёров. Даже если его одноклассники из-за этого пострадают, то ему будет всё равно.

Я хочу увидеть, как она планирует действовать, если перед ней будет Хосен.

Часть 1

— А мы не слишком рано пришли? Встреча ведь назначена на девять часов вечера, разве нет?

До назначенного времени оставалось довольно много времени.

— Всё в порядке. Я хочу, чтобы мы пришли первыми.

Судо не мог понять, зачем Хорикита этого хотела, но не стал её об этом спрашивать.

В качестве её намерения может быть как создание условия для психологического спокойствия, так и предосторожность, если вдруг будет установлена какая-либо ловушка.

В отличие от Судо, который считает другую сторону лишь первогодками, Хорикита не станет расслабляться.

Возможно, эта бдительность в такой степени и не нужна, но когда ты сталкиваешься с Хосеном лицом к лицу, то излишняя осторожность не повредит.

После того, как сотрудник вручил нам карточку с номером зала, мы подошли к нужной комнате.

— Можешь сообщить Нанасе-сан об этом?

— Да, конечно.

Я отправил Нанасе сообщение, в котором говорилось о том, что мы уже пришли, а также сообщил ей номер зарезервированного зала.

Хотя это было ожидаемо, но я довольно быстро получил ответ, что они придут лишь в назначенное время.

— Так, давайте пока закажем напитки.

— Не лучше было бы подождать их и потом уже заказать?

— Нет, в этом нет необходимости.

Как только каждый выбрал себе по напитокку, пришёл черёд выбрать что-то из еды.

— Можете брать что хотите.

— Ну, тогда картошку фри. Могу ведь?

— Да.

Хорикита отправила заказ с помощью специального терминала, установленного в зале.

Судо, словно расслабившись, взял микрофон со стола.

— Раз уж у нас есть свободное время, то почему бы не спеть одну или две песни?

— Я не буду петь.

— Не будешь?

Хорикита решила прийти пораньше, а затем заказала еду и напитки.

Судо и не думает о том, что под этими двумя моментами кроется какое-то намерение.

Он выглядел разочарованно, видимо, из-за того, что всё же хотел услышать, как его возлюбленная поёт.

— Судо-кун, я вновь повторяюсь: «Ни в коем случае не вмешивайся в переговоры». Хорошо?

— Да понял я уже всё. Кстати, думаю, тебе нужно также обратить внимание на Аянокоджи, разве нет?

— По крайней мере, он не говорит лишнего. Ну, я имею в виду, он ведь даже не упоминает о чём-то важном.

Хорикита похвалила меня, но в то же время воспользовалась возможностью, выразить своё недовольство.

Услышав это, Судо, словно ему не понравился её ответ, надулся.

Когда до назначенного времени оставалось совсем немного, в наш зал вошла Нанасе.

— Семпаи, простите, пожалуйста, что заставили вас ждать.

— С дороги уйди уже, Нанасе, — окликнул её Хосен, стоящий позади.

— Надо же, пришли ровно в назначенное время. Я уже подумала, что ты специально опоздаешь.

Хорикита говорила о том, что Хосен, возможно, нарочно решил позлить другую сторону, как, например, это сделал Миямото Мусаши, опоздавший на дуэль на острове Ганрю*.

[П/П: Исходя из того, что нашёл в интернете, доподлинно неизвестно, специально ли он опоздал или нет. Однако независимо от причины опоздания - это очень сильно разозлило его противника (Ганрю Коджиро), что могло повлиять на итоговый результат.]

— Я всегда был пунктуальным человеком. Тем более, мне самому не нравятся люди, которые опаздывают. Говоря об этом, ты, кажется, пришла слишком рано, разве нет?.. Неужели ты так боишься меня? Ну так я могу заверить тебя, что бояться тут нечего.

— Может, перестанешь интерпретировать всё так, как ты того хочешь? Мы просто воспользовались достаточно редкой возможностью и насладились выходным, — сказав это, Хорикита кивком головы намекнула Хосену осмотреться.

На столе были наши напитки, а также оставшаяся еда.

Всё выглядело именно так, как она и говорила: «Мы просто воспользовались достаточно редкой возможностью и насладились выходным».

— Понятно.

Борьба между нашими сторонами уже началась.

— Ну, в любом случае скоро станет известно, блефуешь ли ты или нет.

Хосен спокойно сел на диване так, что он не был похож на только что поступившего ученика.

Опираясь на спинку, он вытянул свои ноги. Из-за чего полностью занял единолично места, предназначенные для троих.

— Ну и? Нанасе объяснила мне, что ты хочешь получить помощь от моего класса.

«Моего класса». Хосен вновь подтвердил, что контролирует весь класс D.

Прошло всего две недели с момента поступления, но у него уже была уверенность в своих

действиях.

— Немного не так. Я говорила о том, что хочу «объединиться» с вашим классом. В этом случае нет такого понятия, как вышестоящий или же нижестоящий. Обычные равноправные отношения.

— Ого, так ты не собираешься ставить себя выше из-за того, что являешься семпаем? Знаешь, это мудрое решение.

Нанасе спокойно наблюдала за словами и поведением Хосена, никак не выражая своё согласие или несогласие с ним.

Однако учитывая тот факт, что Нанасе единственная, кто пришёл на эти переговоры, Хосен по-прежнему ценил её.

Я не знаю, относится ли он к ней так из-за её непреклонного отношения к насилию или по другой причине. В любом случае Нанасе стоит сделать своим союзником.

— Исходя из собственного опыта, я уверена, что определённая часть класса всё ещё не смогла влиться в коллектив, из-за чего им всё равно на то, попал ли в беду их одноклассник или нет. Однако если вспомнить наш путь, то поверьте, в ближайшем будущем от вашего класса обязательно потребуется единство.

— Ты говоришь, что хочешь сотрудничество именно для того, чтобы устранить этот недостаток?..

— Если ты и правда контролируешь свой класс настолько, что считаешь его своим, то наше объединение будет хорошим решением. Тебе же достаточно сказать лишь одну фразу, и большинство сразу же послушаются тебя, не так ли?

Хосен вытянул мизинец левой руки и вставил его в ухо, после чего немного пошевелил им.

Затем он достал его и повернул в сторону Хорикиты, а после – подул на него.

Лицо Судо покраснело от гнева, но он изо всех сил постарался вытерпеть это из-за соглашения с Хорикитой.

Его сжатые кулаки на коленях начали дрожать.

Тем не менее Хорикита продолжала смотреть в глаза Хосену, игнорируя его презрительное поведение.

— Ты не мог бы прекратить?

— Итак...

Принял ли Хосен просьбу Хорикиты или нет, но он начал говорить.

— Ты ведь у нас лидер класса 2-D, верно?

Судя по всему, он наконец решил перейти к основной теме этих переговоров.

— Да, это так.

— Я не думаю, что есть какие-то проблемы со способностями Хорикиты-семпай, — впервые заговорила Нанасе.

— В таком случае я кое-что скажу лидеру. Мне не интересно сотрудничество на «равных».

Естественно, Хосен не собирается легко соглашаться с нашим предложением.

В наших отношениях к своим одноклассникам присутствует огромная разница. В то время как мы хотим приложить все усилия для их защиты, Хосен — просто игнорирует. Между нами неизбежно возникнут разногласия.

К тому же наказание за несдачу экзамена также отличается. Первогодки просто потеряют возможность получать приватные баллы в течение трёх месяцев, а мы — будем исключены из школы.

— Я и так знаю, что ты за человек.

— Если знаешь, то не стесняйся. Я внимательно тебя слушаю.

— Слушаешь? И чего же ты ожидаешь от меня? Думаешь, я собираюсь отдать деньги за то, чтобы ты помог нам?

Несмотря на неблагоприятное положение, Хорикита не собиралась отступить от своей идеи и идти на уступки.

— Хах, не волнуйся, ты отдашь. Без них ведь никак не решить этот вопрос, верно? Нанасе, воду.

Хосен, просмотрев меню в караоке-зале, можно сказать, приказал Нанасе сделать заказ.

Она кивнула и сделала заказ с помощью терминала.

— Я повторю ещё раз: «Наше предложение основано на равенстве двух сторон». Ни о какой выгоде, куда входят и приватные баллы, речи и быть не может.

— В таком случае я могу уйти, даже не дождавшись питьевой воды, — сказав это, Хосен немного приподнялся со своего места, показывая, что действительно может уйти прямо сейчас.

— Постой, Хосен-кун. Мне кажется, ты всё же должен выслушать Хорикиту-семпай, — вмешалась Нанасе, которая до этого слушала разговор между ними.

— Выслушать? В этом нет никакой необходимости.

— Нет, есть. Если всё так и продолжиться, то никакого единства в нашем классе не будет.

Хорикита молча слушала разговор между Нанасе и Хосеном.

— И что с того? Ты что, видишь в этом какую-то проблему? Мне как-то всё равно на эту мелкую рыбёшку, понимаешь?

— Но твоё отношение...

— Нанасе, ты совсем идиотка? — прервал её Хосен.

Тон его голоса говорил о том, что он скорее был уже сыт по горло всем этим, а не рассержен.

— Нет никакого смысла принимать условия Хорикиты. Понимаешь, никакой выгоды.

— Я знаю, что ты хочешь сказать. Хорикита-семпай, находясь на втором году обучения, сейчас действительно пытается отчаянно защитить своих одноклассников. Однако у неё ведь есть причины, из-за которых она должна это делать. Если мы не протянем им руку помощи, некоторые из учащихся, вероятно, будут исключены из школы. Даже если сейчас наша ситуация более благоприятна, то в дальнейшем мы будем теми, кому необходимо будет пойти на уступки. Или мы ждём именно такого развития событий? — Кажется, Нанасе тщательно подготовилась к этому разговору. Сделав небольшую паузу, она сразу же продолжила. — Я не считаю стратегию Хосен-куна плохой. Когда другие классы начали искать партнёров, ты решил полностью отказаться от проведения ранних переговоров. А сделал ты это для того, чтобы увеличить прибыль, я права?

Чем меньше времени остаётся до сдачи специального экзамена, тем более уступчивыми станут учащиеся со второго года обучения.

В это самое время за тех учеников, которые ничего не стоили, сразу же начнутся торги.

— Если ты это понимаешь, то скажи, какая мне выгода от принятия предложения Хорикиты?

— Доверие.

Нанасе на мгновение взглянула на Хорикиту, которая кивнула головой.

— Это шутка такая? Доверие? От этого дерьма никакой пользы нет, хах.

— Ты так думаешь?

Нанасе стойко выдержала презрительное отношение к слову «доверие».

— На этом специальном экзамене мы действительно находимся в положении, когда нет смысла в уступках с нашей стороны. Но я не думаю, что в будущем на экзаменах мы будем в таком же положении. Если Хосен-кун собирается и дальше создавать себе врагов в числе второодок, то легко можно попасть в непредвиденную ситуацию. Например, независимо от количества предлагаемых баллов тебе никто не будет помогать. Конечно, если в качестве наказания отнимут какое-то количество баллов за тесты, то это будет не так страшно, но что если другая сторона специально занизит результаты? Ответ прост: исключение из школы неизбежно.

— Ха-ха, ты думаешь, что кто-то посмеет сделать это, даже зная обо мне?

— Я слышала, что в этой школе есть так называемые «очки защиты».

Нанасе вновь перевела взгляд на Хорикиту.

Она затронула тему, о которой я упомянул в пятницу после разговора в библиотеке.

Хорикита была удивлена подобной информацией, но почти сразу же поняла ситуацию и вновь кивнула головой.

— Верно. Используя их, можно отменить исключение из школы.

Судя по взгляду Хосена, он слышал об этом впервые.

— Естественно, ты не знаешь об этом, потому что только недавно поступил. Я думаю, тебе нужно задуматься об этом. Если в будущем будут подобные экзамены, а у вашего соперника есть очки защиты... Лишь одна сторона покинет школу.

И чем больше врагов Хосен наживёт, тем больше вероятность того, что именно это и произойдёт в будущем.

По крайней мере, те, кто ненавидят Хосена, могут воспользоваться этим и заставить его уйти из школы.

— Поэтому сейчас лучше всего будет построить отношения, основанные на доверии.

— Понятно... Значит, ты заранее подготовилась к тому, чтобы вести меня по этому направлению как идиота.

— Пойми, я ведь тоже первогодка. И, конечно же, класс 1-D для меня всё ещё остаётся на первом месте. Смотря в будущее, я не хочу, чтобы ты совершил ошибку лишь из-за того, что я признала, что Хосен-кун необходим нашему классу.

Хорикита, понимающая Хосена, а также Нанасе, которая его признаёт.

Оба человека объединились и нанесли сильный удар по Хосену.

Неблагоприятная сначала для нас ситуация теперь изменилась.

Всё остальное будет зависеть уже от понимания самого Хосена.

Продолжит ли он, зная о недостатках, и дальше преследовать выгоду?

— Ну, хоть вы тут и подвели итог, но... Нет, я всё ещё не собираюсь сотрудничать на равных.

Нанасе и Хорикита заложили основу, чтобы он ответил: «Согласен».

Тем не менее Хосен, отказавшись от предложения, не показывал и капли сомнений.

— Эй, Хосен! Ты действительно готов превратить весь второй год обучения в своего...

— Наши переговоры всё ещё не закончены, — резко прервала Хорикита Судо, который уже не мог сдержать своего гнева.

— Именно. Не нужно торопить события.

Хотя Хосен всё ещё не изменил своё поведение, он продолжал сидеть на своём месте, не проявляя признаков того, что собирается уходить.

— Тогда что ты предлагаешь? Однако помни, что я не собираюсь отказываться от моего предложения с равноправным сотрудничеством.

— Я понимаю. И, признаюсь, ты довольно смелый человек, — сказав это, Хосен хлопнул в ладоши пять раз.

Он словно хвалил Хорикиту за хороший бой.

— Я не думаю, что твоё предложение о равноправии так уж и плохо.

— Значит ли это, что если я приведу доказательства равенства, то ты согласишься?

— Ну, возможно.

— Допустим. Почему, учитывая одни и те же условия для двух сторон, ты не считаешь, что я предлагаю равноправные отношения?

— То, что ты говорила ранее, никак не связано с равноправием, потому что помощь в таком случае получите лишь вы. Твоя грустная история о том, что класс 1-D может в будущем оказаться в аналогичной ситуации, является лишь твоим эгоистичным прогнозом и не более того.

В словах Хосена есть доля правды.

Предложение Хорикиты заключается в том, чтобы наши классы сотрудничали на равных условиях, однако лишь класс 2-D получит помощь на этом специальном экзамене. Соглашение о равноправии будет полноценно выполнено тогда, когда классу 1-D действительно понадобится эта помощь.

Другими словами, для них это некая страховка на случай, если что-то произойдёт.

— Так, это я поняла, хорошо. Тогда позволь мне выслушать твои условия.

— Миллион частных баллов в качестве залога. Если у нас действительно возникнут какие-либо проблемы, и мы будем вынуждены обратиться за помощью к классу 2-D, то я спокойно верну все баллы.

Учитывая текущую ситуацию, запрошенная сумма не является такой уж большой.

Тем не менее если они не воспользуются нашей страховкой, то миллион частных баллов останется у них.

А значит, вся сумма попадёт в карман Хосена.

— Если твоё равноправное сотрудничество так сильно важно для обеих сторон, то для тебя это ведь не будет невыполнимым условием, не так ли?

Хорикита изначально давила на то, что им придётся рано или поздно обратиться к кому-то за помощью. В таком случае отданный миллион обязательно вернётся к нам.

— Можно даже оформить соглашение в письменной форме, если ты, конечно, беспокоишься из-за этого.

Наличие письменного соглашения действительно имеет огромный вес внутри этой школы. Однако здесь есть один нюанс: условие будет выполнено, если Хосен обратится за помощью.

Если он попадёт в затруднительное положение, когда на кону стоит его исключение, то, безусловно, он воспользуется этим, но вероятность использования этого миллиона для спасения своего одноклассника очень мала.

Из-за этого подобное соглашение намного опаснее, чем индивидуальное перечисление частных баллов.

Хосен великолепно влился в эти переговоры. Он не просто так хвастается своими способностями.

Он сильный враг, способный на расчётливые действия, как и Рьюен.

— Твоё предложение разумно, но я не могу согласиться с этим условием.

— Ох, а вот это прискорбно. Несмотря на то, что я показал тебе путь к решению проблемы, ты всё равно отказалась.

— Мой отказ вполне закономерен.

Хорикита не собиралась идти на какие-либо уступки ради сотрудничества между нашими классами, не желая давать испробовать Хосену сладостный вкус победы. Однако если так продолжится, итог очевиден: случайный выбор партнёров. Чтобы полностью нивелировать риск исключения из школы, мы должны инвестировать нужную сумму денег в способных учащихся из других классов.

— Ах-ха-ха! — рассмеялся Хосен и за это время немного наклонился вперёд.

Затем он протянул руку и схватил Хорикиту за воротник.

Первым, кто среагировал на это, был Судо, который до этого молча за всем наблюдал.

Он моментально перехватил руку Хосена и яростно на него уставился.

— Говнюк... Какого чёрта ты протягиваешь свои руки к девушке?

— Ого, так идиот решил наконец выступить, да?

— Судо-кун, успокойся.

— Но!..

— Всё нормально. И переговоры ещё не окончены.

Хотя развернувшаяся сцена не предполагала продолжение переговоров, Хосен действительно ничего не говорил о прекращении обсуждения.

— А ты, я смотрю, всё так же спокойна, да? Думаешь, я не смогу поднять руку на девушку? Или, может, ты веришь в то, что сможешь победить меня?

— Ты слишком самоуверен, учитывая нынешнее время. Почему бы тебе не воздержаться от произнесения речей, из-за которых ты можешь стать врагом всех женщин?

— Ладно-ладно. Тогда я предложу тебе очень интересный способ решить наши проблемы. Если ты победишь меня в драке, то я без колебаний приму твоё предложение, — Хосен выдвинул ещё одно условие, которое было больше похоже на какую-то игру.

— В таком случае и я пойду! Или есть какие-то проблемы?

— Хорошо, тогда приходи ты, Судо, вместе с Аянокоджи, который за всё это время ничего не сделал, ну и прихватите с собой Хорикиту.

Хосен уверенно позвал нас всех.

— Соглашайся, Сузуне! Если я выиграю, то он согласится с сотрудничеством... Чёрт, у меня уже руки чешутся ему врезать.

Судо почти достиг своего предела спокойствия, потому что Хосен до сих пор держал воротник

одежды Хорикиты.

— Слишком глупо решать этот вопрос с помощью силы. Даже если это единственный вариант, нет никакой нужды соглашаться на его провокацию.

— Но почему нет-то? Он ведь сам предложил это, так что никаких проблем не будет!

Несмотря на протест Судо, Хорикита спокойно начала вслух говорить о том, что думает:

— Знаешь, я думала, что ты будешь немного умнее. Когда наши классы D впервые встретились на втором этаже, исходя из твоих слов, я сделала вывод, что ты действительно желаешь объединить классы 2-D и 1-D. Я считала, что идея равноправных отношений будет выгодна для обеих сторон, и поэтому ты согласишься на это.

— Хм, исходя из моих слов?

— Однако... Нет, ты ни о чём таком и не думал. Это было лишь моё эгоистичное желание.

Хорикита на некоторое время закрыла глаза, а когда открыла их...

— Переговоры окончены, — тихо произнесла она.

Не Хосен, а именно Хорикита была тем человеком, кто решил всё прекратить.

В этот самый момент лицо Хосена, который, казалось, с самого начала веселился, демонстрировало опечаленный вид. Увидев это, Судо также успокоился и попытался сесть.

Через секунду...

Послышался звук разливающейся воды, капли которой разлетелись по всему залу.

Причина была в том, что Хосен выплеснул всю воду в стакане прямо в лицо Хориките.

И она не могла к этому подготовиться, потому что не ожидала этого.

Но прежде чем Хорикита отреагировала на это, Судо вскочил и бросился на Хосена.

— УБЛЮ-Ю-Ю-Ю-ЮДОК!

Судо, который отчаянно пытался сохранить спокойствие во время переговоров, уже не мог сдерживаться из-за действий Хосена.

Всё это время его поведение говорило нам о его высокомерии.

И никто не должен винить Судо за вышедший из под контроля гнев, потому что девушку, которую он любит, на его же глазах унизили.

— ОСТАНОВИСЬ!!!

Когда Судо уже был готов нанести удар, Хорикита закричала для того, чтобы он прекратил.

Ещё бы секунда, и его кулак уже ударил бы прямо по лицу Хосена.

— Судо-кун, пожалуйста... Не поддавайся на провокации.

— Но даже если ты и говоришь это, он же!..

Хорикита не пыталась даже вытереть мокрое лицо, вместо этого пристально смотря на Хосена.

— Знаешь, если ты не доволен результатами переговоров, то нужно было приложить немного больше усилий ради успеха.

Хорикита действительно пыталась выстроить отношения сотрудничества с Хосеном для нашего класса.

Но сейчас она явно решила, что нет больше никакого смысла продолжать это обсуждение с ним.

Какое-то время они смотрели друг на друга, но вскоре Хорикита наконец отвела взгляд.

— Пойдём отсюда.

— А всё ли нормально? — спросил Судо, который всё никак не мог подавить свой гнев.

— Хосен-кун, и вправду, ты уверен в этом? — задала вопрос уже Нанасе.

— А?

— Я считаю, что нам необходимо объединиться с Хорикитой-семпай.

— Ха-ха, это ведь не я первым завершил эти переговоры, не так ли? А теперь ты мне заявляешь, что я ещё что-то должен?

Хосен не выказал никаких признаков несогласия с Хорикитой, которая первой завершила переговоры, поэтому обе стороны могли разойтись.

Я мельком взглянул на Хорикиту. Провал на этом этапе принесёт огромный ущерб нашему классу.

Тем не менее, смотря на неё, я не видел, чтобы она как-то переживала из-за этого.

Судя по её напряжённому выражению лица, она словно всё ещё была посреди переговоров.

Часть 2

Оплатив все покупки в караоке-зале, мы втроём ушли. Изначально предполагалось, что Хосен и Нанасе пойдут своей дорогой, но в результате они последовали за нами. Судя время от времени оборачивался и яростно поглядывал в их сторону, как бы угрожая, но он ничего не мог с этим поделать, потому что обратный путь до общежитий у них один и тот же.

Хосен, возможно, осознав этот момент, решил вновь с нами заговорить.

— Постой.

— Зачем? Наш разговор уже окончен.

Хорикита уверенно отклонила просьбу Хосена, но тот даже не пытался отступить.

Похоже, ставка Хорикиты - пан или пропал- всё же сработала.

— Хорикита, я признаю, что ты была права. Я намеренно посетил второй этаж ради встречи с классом 2-D. После поступления в эту школу я практически сразу понял, что класс D считается самым худшим среди всех классов. Гораздо проще объединиться с тем же классом по статусу на другом году обучения, нежели пытаться подлизаться к остальным.

Как и говорила Хорикита, Хосен и правда пришёл к нам и подал сигнал.

Однако хотел ли он выстроить отношения, основанные на равенстве - это уже совершенно другой вопрос.

— И?

— Что «и»? Разве не очевидно? Ты действительно хочешь завершить переговоры? Мы ведь оба лидеры своих классов с одинаковой идеей, не так ли?

— До тех пор, пока ты продолжаешь ставить необоснованные условия, нам не о чем разговаривать.

— Значит, ты просто будешь ждать случайного распределения партнёров на этом специальном экзамене, даже зная о штрафе в 5%?

— Если так нужно - да, я готова принять этот штраф.

Хотя это трудная задача, но это не значит, что неблагоприятного исхода невозможно избежать.

Благодаря Кушиде и остальным, большинство учащихся с оценкой «Академических способностей» E и D уже нашли себе хороших партнёров, так что их безопасность была в некоторой степени обеспечена.

— Так, ладно, тогда что насчёт нового предложения.

Хосен не обращал внимания на отказ Хорикиты продолжить переговоры.

— Я прикажу ребятам из своего класса объединиться с вами. Всё, что нужно от тебя - это два миллиона частных баллов.

Мало того, что Хосен не пошёл на уступки, но и запрашиваемая цена увеличилась.

— Два миллиона? Ты так просто раскрыл свой истинный характер?

— Можешь говорить всё, что только вздумается, но ты и сама должна понимать, что это единственный способ гарантировать, что твои одноклассники не будут исключены из школы. Большинство ребят из других классов уже определились с партнёрами. Никакой выгоды ты уже не сможешь получить. Или, может, ты хочешь, чтобы я тебя раздавил?

— Раздавить? Ну и как ты собираешься нас «раздавить»? Даже ты обязан соблюдать правила, из-за чего не можешь намеренно занижать свои результаты на экзамене. Если кто-то нарушит их, то будет исключён из школы. Скажи, у кого хватит смелости проигнорировать это наказание? Пусть это будет случайное распределение партнёров, нам лишь нужно убедиться, что получим более 501 балла.

В этот момент мы достигли участка, который отделяет общежития первого и второго годов обучения.

Хорикита остановилась и оглянулась назад.

— Проблему со смелостью легко можно решить вот этим, — сказав это, Хосен продемонстрировал нам сжатый кулак и усмехнулся.

— Снова насилие... Почему повсюду находятся такие люди, как ты?..

— Нравится ли это тебе или нет, но таков мой подход к решению проблем.

Хорикита, которая ранее остановилась, вновь начала идти.

Она всё ещё не отступала от своей идеи.

На самом деле, перед Хосеном она просто не могла позволить себе отступить.

Если это произойдёт, то мы уже не сможем установить равноправные отношения.

— Постой.

— Что ещё тебе нужно?

— Я согласен. Согласен рассмотреть то, что ты предлагала ранее.

В самый последний момент Хосен сказал нечто неожиданное.

— Что?

— Разве это не нормально, когда одна сторона тянет с переговорами до самого последнего момента ради сохранения преимущества?

Хосен говорил о том, что эта была стратегия, которая должна была заставить Хорикиту пойти за уступки.

— Значит ли это, что ты согласен на отношения, в которых каждая сторона помогает друг другу?

— Чтобы решить этот вопрос, нужно дополнительное время. Здесь нас могут увидеть, так что, почему бы нам не пойти в другое место?

Сейчас уже было 22:00. Большинство учащихся уже должны находиться в общежитии, но есть вероятность, что кто-то может пройти мимо нас.

— Даже если ты так говоришь, я не могу пустить тебя в общежитие.

Учитывая комендантский час, подходящих мест для переговоров практически нельзя было найти.

Тем не менее обе стороны уже не могли тянуть с решением этой проблемы, потому что до сдачи экзамена оставалось не так уж и много времени.

— Я согласен на любое место. Думаю, мы решим этот вопрос достаточно быстро, так что можем даже пойти за общежитие.

Хорикита, столкнувшись с уверенностью Хосена, просто не могла отказаться от этого предложения.

Тем более, именно на такое развитие событий она и рассчитывала.

— ...Ладно. Я выделю на тебя дополнительные десять минут.

— Вот здесь.

Мы подошли к бывшему общежитию третьего года обучения, которое теперь используется первогодками, и направились за него.

Сравнивая это место с другими, здесь было очень темно и достаточно тихо. Использовалось оно, наверное, лишь для выноса мусора, так что в это время вряд ли кто-то стал бы приходить сюда.

— Ну что, возобновим переговоры? Поставленные тобою условия ведь не изменились, не так ли?

— Ну...

Хосен сложил руки на груди и принял задумчивый вид.

Однако вскоре он вытянул правую руку и продемонстрировал нам три пальца: указательный, средний и безымянный.

— Три миллиона. Если ты перечислишь эту сумму прямо сейчас, я спасу этих твоих идиотов.

Все присутствующие в этом месте, включая меня самого, не могли не испытывать шок от нового предложения Хосена.

— Какого чёрта? — непроизвольно вырвалось у Хорикиты.

По правде говоря, это действительно было очень неожиданно.

Предполагалось, что Хосену пришлось приложить определённые усилия для того, чтобы продолжить переговоры, которые были завершены. Но он в результате изменил условие, запросив ещё большую сумму баллов.

Его действия были за гранью здравого смысла.

— Разве я непонятно выразился? Ты даёшь мне три миллиона частных баллов, а я начинаю сотрудничать с вами.

— Ты что, издеваешься? Я же ясно сказала, что не собираюсь давать тебе и балла!

— Я и не думал издеваться. Именно поэтому я предложил новое место для переговоров.

Он говорил так, словно был инициатором этих переговоров.

— Я вновь совершила ошибку, поверив тебе... Как же наивно с моей стороны.

Хорикита надеялась, что Хосен изменит свой образ мышления, но... Надежда не сбылась.

— Эй, а ну стоять. Думаешь, можешь так просто уйти?

Хосен ударил кулаком по стене, угрожая нам.

— Считаешь, что насилие сработает из-за этого малолюдного места?

— По крайней мере, я могу до смерти вас избить.

— В таком случае делай всё, что хочешь.

Хорикита покачала головой из стороны в сторону и уже собиралась уходить.

Она совершенно не предполагала, что другая сторона действительно может применить насилие.

Однако...

Нанасе, стоявшая рядом, немного отвернулась.

Она словно уже поняла, что произойдёт далее.

Хосен моментально сократил дистанцию между ними.

— СУЗУНЕ!!! — закричал Судо, протягивая ей руку и пытаясь увести с линии удара.

Хосен стремительно достиг места, где секунду назад стояла Хорикита.

Тем не менее он не остановился.

— Ч-что?..

Хорикита осознала серьёзность его намерений, но её движения были немного скованными для того, чтобы избежать атаки.

Судо, поняв это, встал прямо перед ней и заблокировал кулак Хосена своим телом.

— Кха-а!

— Ха-ха-ха! Ну, давай посмотрим, насколько тебя хватит!

— Никогда не прощу парня, что поднял руку на Сузуне!

Хосен, счастливо улыбнувшись, бросился на Судо.

С другой же стороны Судо, который всё это время сдерживал свои эмоции, также бросился в атаку.

— О чём, чёрт возьми, он думает?!..

Реакция Хорикиты на происходящее была закономерной.

Даже если вокруг нас никого не было видно, но если хоть кто-то это увидит, то возникнут огромные проблемы.

Возможно, этого не будет достаточно для того, чтобы исключить ученика из школы, но отстранение от занятий никак нельзя будет избежать.

— Хорикита-семпай, я думаю, что нынешняя ситуация немного отличается от того, что было в прошлом году, — произнесла Нанасе, которая безучастно смотрела на эту драку. — В то время как наши семпай владеют какой-то информацией, исходя из опыта прошлого года, мы же, первогодки, немного лучше знаем о переменах, произошедших в этом учебном году.

— О чём ты?..

— Представители классов с первого года обучения были вызваны в зал студсовета, где получили краткие объяснения от Нагумо, президента студсовета. Он говорил о том, что с этого года система школы в некоторой степени переходит на меритократию. С ослаблением определённых правил жизнь на территории этой школы стала несколько более свободной.

— Ты хочешь сказать, что теперь и драки разрешены?

— Не совсем. Хосен-кун спросил насчёт этого президента Нагумо, и тот пообещал, что насилие - естественно, в рамках приличия - считается чем-то нормальным, и не будет наказываться также строго, как это было в прошлом году.

В отличие от образа мышления брата Хорикиты, Нагумо, кажется, относится к насилию намного более снисходительно.

Студсовет в таких случаях выступает в роли арбитра, так что если драки действительно в какой-то степени теперь разрешены, то действия Хосена не будут считаться нарушением правил.

Пока Хорикита разговаривала с Нанасе, схватка между Хосеном и Судо достигла той стадии, когда уже можно было понять победителя и проигравшего.

— Кха!

Хосен со своей силой легко подавил Судо, прижав того к стене.

Затем он схватил обеими руками его воротник и начал поднимать. Из-за чего ноги Судо оторвались от земли, и он оказался в подвешенном состоянии.

— Кусок... дерьма!

Несмотря на то, что его прижали к стене, Судо всё ещё пытался оказывать сопротивление, но у него ничего не получалось.

Затем Хосен, держащий его в подвешенном состоянии, прибавил силы, продолжая вжимать его в стену.

— Кх! Ублюдок!

Судо перехватил руки Хосена и, несмотря на своё положение, ударил своей ногой прямо по его колену. Из-за этого Хосен немного качнулся и ослабил хватку.

Воспользовавшись этой возможностью, Судо смог полностью избавиться от захвата. Однако в следующую секунду Хосен нанёс прямой удар кулаком, из-за чего Судо вновь оказался прибит к стенке. На его лице не было страха, а, скорее, удивление.

Перед началом драки казалось, что оба могут держаться на равных, но реальная разница в их силе была слишком огромна.

Судо с его вспыльчивым характером наверняка ранее участвовал во многих драках.

В сочетании с его физическими способностями и телосложением, полученным с помощью баскетбола, было не так уж и много тех, кто действительно мог посоперничать с ним.

Однако Хосена это очевидно не касается. Количество драк, в которых он поучаствовал, было несоизмеримо больше, чем у Судо. Разница в опыте была видна невооружённым глазом. Его крупное телосложение и огромные руки заставляют задуматься: «А правда ли он ученик с первого года обучения старшей школы?» Сюда также можно добавить резкость и быстроту его движений.

Исходя из этих качеств, даже Рьюен не стал драться с Хосеном, потому что явно знал об этом.

«Он не является соперником, которого можно победить один на один исключительно с помощью силы», – именно так, вероятно, мыслил Рьюен.

Тем не менее Судо не собирался так легко отступать. На втором году обучения у него действительно была самая высокая оценка «Физических способностей». Однако если они так и продолжат, то поражение будет лишь вопросом времени.

Хосен наносил удары кулаком то слева, то справа.

Хотя Судо и пытался как-то перехватить инициативу, но, получая прямой удар, он не мог что-либо сделать и просто защищался.

Но каждый раз, когда он уходил в защиту, Хосен тут же наносил удар, разбивающий её.

— Ну хватит уже! Насилие не принесёт никакой выгоды для обеих сторон! — пыталась достучаться Хорикита.

Хосена одним лишь голосом остановить было нельзя, а значит... Её слова достигли Судо. Он на мгновение перевёл взгляд на Хорикиту.

Он услышал слова человека, которого хотел всеми силами защитить. Для него её голос был неким стимулятором.

— РА-А-А-А-А!

Судо напрямик побежал к Хосену, словно это был решающий момент.

— Эй, ты хочешь посоревноваться в силе что ли?

Хосен не стал уворачиваться, и вместо этого столкнулся с ним лицом к лицу. Усмехнувшись, он схватил Судо за воротник и поднял его.

— О-о?!

Развернувшись, Хосен вновь прижал Судо к стене и поднял левую руку, провоцируя его.

— Ну как, сейчас я тебя сильно приложил, да? Хах, в этот раз я дам тебе возможность. Давай, рискни.

— Сейчас ты у меня получишь!

Судо уже был готов к ответным действиям, когда...

— Эй, Судо, взгляни на Хорикиту. Она же смотрит на тебя с ненавистью в глазах, — сказал Хосен, остановив свой кулак и, вытянув палец, указал на Хорикиту.

В самый разгар драки Хосен прибегнул к безобидному, на первый взгляд, действию. Услышав

это, Судо внезапно осознал, что действительно дрался с Хосеном, потеряв спокойствие. Ранее он пообещал Хориките, что не будет вести себя опрометчиво, но... Для того чтобы подтвердить свои опасения, он отвернулся от своего врага.

Естественно, Хорикита и правда не желала, чтобы Судо дрался с кем-либо.

Однако у неё на лице нет признаков того, что она злилась на него. Она, скорее, испытывала беспокойство и пыталась придумать способ, как выйти из этой ситуации.

Столкнувшись с таким развитием событий, Хорикита могла лишь крикнуть ему, чтобы он остановился. Судо, пусть и на мгновение, показал свою слабость.

Но даже если он сам уже это осознал, было слишком поздно.

На лице Хосена красовалась зверская улыбка, когда его сильный удар попал прямо по лицу Судо.

Хотя его тело и кажется сильным и стойким, но сила этого удара явно превзошла все его ожидания.

Если бы вместо него был бы человек без физической подготовки – последствия могли быть очень серьёзными.

Судо, получив такой удар, отлетел и упал на землю.

— Кха-а!.. Т-ты...

Он пытался что-то сказать, но боль не давала даже взять под контроль свой голос.

Несмотря на то, что Хосен с самого начала вёл в этой драке, он всё равно решил использовать подобный трюк.

Вместо того чтобы наносить ему лишь физический ущерб, он также попытался воздействовать на него психологически. Судо всё ещё был в сознании, но от испытываемой боли он мог лишь стонать, не в силах пошевелиться.

Наблюдая за всей этой сценой, мне вновь пришлось поразмыслить над тем, каким человеком на самом деле является Хосен.

Мне был интересен его образ мышления, а также цели, с которыми он пришёл на сегодняшние переговоры. Как и сказала Хорикита, поведение Хосена на втором этаже действительно

намекало на то, что он хотел объединиться с классом 2-D. Он и сам признался, что видит преимущества в сотрудничестве между нашими классами. Когда мы возвращались в общежития после сорванных переговоров, он умело использовал свои возможности, заставив нас продолжить переговоры, но в этом способе на самом деле нет никаких проблем.

Однако он должен был понять последствия демонстрации своей жестокости Хориките.

Очевидно, она полностью откажется от идеи сотрудничества с ним. Однако Хосена это словно никак не волновало, и он всё равно продолжал размахивать кулаками.

Сначала он выплеснул воду прямо в лицо девушке, а затем стал драться против Судо.

Почему он продолжает делать всё именно так, когда его действия могут повлечь за собой либо отстранение от занятий, либо исключение из школы?

Я продолжаю задавать себе этот вопрос.

Неужели он думает, что сможет контролировать Хорикиту с помощью насилия?

Нет, я просто не верю в то, что этот парень может быть настолько глуп.

Тогда почему? Что именно Хосен хочет получить от этой драки?

— Так-с, с этим телохранителем закончили. Кто следующий?

Пока Хосен шёл вперёд, он поочерёдно посматривал то на меня, то на Хорикиту.

После драки с Судо, у него даже не было признаков сбивчивого дыхания.

— Ты считаешь, что из-за насилия... мы будем слушаться тебя?

— Я просто буду бить вас, пока не станете захлёбываться в слезах, периодически, конечно же, давая возможность сказать пару слов. Но если ты вновь будешь отказываться от моего предложения, я продолжу избивать тебя до тех пор, пока ты не сломаешься.

Независимо от того, что теперь драки в некоторой степени были разрешены, пересекать черту всё ещё было нельзя. Таким образом, подобные действия с его стороны будут неэффективны. Однако перед таким подходом Хосена Хорикита не станет уступать.

— ...Вот как. Тогда я остановлю тебя.

Хорикита, приняв решение, встала в боевую стойку.

— А вот это уже интересно! Я всегда приветствую такую позицию.

Хосен, вероятно, даже не думает о том, что у Хорикиты есть опыт в боевых искусствах.

Но он и не является тем противником, которого можно победить, сыграв на неожиданности.

Хорикита всё ещё не смогла этого осознать.

В следующее мгновение Хосен без какого-либо предупреждения замахнулся своей рукой.

Хорикита ловко уклонилась и направила свой кулак в его челюсть.

Победа или поражение уже будут определены в первые секунды после начала драки.

— Ха?

Однако Хосен с лёгкостью перехватил кулак Хорикиты.

— Хм, неплохой ход. Только вот...

Используя свободную руку, он замахнулся и ударил ладонью по её лицу.

Хорикита хотела было уклониться, но удар был настолько быстр, что она не смогла его избежать. В результате она упала на землю, словно от удара кулака.

— С-СУЗУНЕ! — закричал в панике Судо, стискивая зубы и пытаясь встать.

И хотя он смог встать, но его ноги сильно дрожали от напряжения, и он так и не смог сделать шаг.

— Хорикита. Предлагаю тебе заключить со мной соглашение.

Хосен медленно подошёл к Хориките и начал угрожать ей. Она же в свою очередь свирепо уставилась на него, пытаясь стерпеть боль.

— Пять миллионов. Заплатишь эту сумму, и мы всё решим. Ну, так как?

Цена вновь выросла. И в данный момент мы уже не могли позволить себе выплатить такое количество частных баллов.

— Ты снова издеваешься?!.. Аянокоджи-кун, пожалуйста, сходи за помощью! Нужно позвать хоть кого-то, но лучше учителей!

Дошло до того, что эту ситуацию нельзя было решить без вмешательства взрослых.

Или же если сюда придёт много учащихся, то у Хосена не будет иного выбора, кроме как утихомирить свой пыл.

— Значит, теперь ты осознала, что не можешь быть моим противником?.. Ну, в любом случае это было очевидно. К слову, ты уверена в своих словах? Даже если я и побью вас в одностороннем порядке, вы же уже дали мне отпор, не так ли? Это означает, что обе стороны будут наказаны, понимаешь?

В действительности, даже если это была самозащита, нет никакого способа избежать летящих искр от огня.

Однако вмешательство третьей стороны было необходимо, иначе нынешнее наше положение может усугубиться ещё больше.

— Ублюдок!

— Кто разрешал тебе вставать?

Хосен, столкнувшись с Судо, который набросился на него, замахнулся ногой и ударил по нему. Затем он перевёл взгляд на меня.

— Эй, идиот, мне просто интересно, долго ты там ещё будешь лишь наблюдать?

— Беги... Аянокоджи-кун...

— А? Какой «беги»? Не шути так. Эй, если ты сейчас убежишь, травмы Судо и Хорикиты будут в несколько раз хуже, чем сейчас.

В этот момент я всё ещё размышлял.

Чего хотел добиться Хосен?

С помощью насилия он действительно хотел заставить нас склонить головы, заставив

выполнять абсурдные условия?

Нет, эта идея слишком нереалистичная.

— Хорикита. Даю последний шанс.

— ...Последний?

— Либо ты прямо сейчас начинаешь слушаться меня и перечисляешь приватные баллы... Либо же я прямо здесь и сейчас убью Аянокоджи, — сказав это, Хосен засунул руку в карман и вытащил из него что-то.

Сначала я не мог увидеть, что именно он достал, из-за темноты. Однако когда он снял закрывавший предмет кожух, я увидел серебряный блеск металла.

— Ч-что ты хочешь...

— А разве не очевидно? Это ведь нож. Настоящий, а не игрушечный.

Блеск лезвия демонстрировал, что это действительно была не игрушка.

— Если ты посмеешь отказаться, то я нанесу удар по Аянокоджи.

— Прекращай издеваться!

— А я и не издеваюсь. Знаешь, я сделаю всё для того, чтобы получить приватные баллы.

Держа нож в правой руке, Хосен медленно начал подходить ко мне.

— Жаль только я так и не смог понять, насколько же ты «хорош», — произнёс он, пристально посмотрев мне в глаза. — Возможно, мне даже с самого начала не нужно было идти на риск и пытаться всё продумывать до мелочей.

Он словно утверждал, что все его действия, которые он предпринимал до этого, были обычной мерой предосторожности.

Шаг за шагом расстояние между нами постепенно сокращалось.

Но тут перед Хосеном встала Нанасе, его одноклассница, заставив того остановиться.

— Пожалуйста, остановись! Твои методы... Я просто не могу так.

Нанасе расправила свои руки в стороны, встав между мной и Хосеном.

— Уйди с дороги, Нанасе. Дура, ты здесь только для того, чтобы не дать им сбежать, так почему я не вижу, чтобы ты выполняла свою работу?

— Изначально я хотела лишь помочь классу 1-D. Я была готова к тому, что ты будешь использовать грязные методы, психологическое давление и так далее. Но, похоже, я всё-таки ошиблась.

Нанасе продолжала стоять на том же месте, мешая Хосену пройти дальше, но смотрела она в этот момент на Хорикиту.

— С самого начала сотрудничество с Хосен-куном было невозможно. Хорикита-семпай, ты ранее сказала, что смогла увидеть некоторые намёки на желание объединиться с классом 2-D во время того инцидента на втором этаже. Однако... всё это было лишь средством для достижения сегодняшнего развития событий. И даже если ты согласилась бы на перечисление абсурдной суммы в пять миллионов частных баллов, ничего бы не изменилось.

Услышав что-то настолько неожиданное, Хорикита изменилась в лице. Она была шокирована.

Оказалось, что, сколько бы мы не пытались стучать в дверь, Хосен никогда не стал бы её открывать. Естественно, это не вина Хорикиты. Никто из нас не мог додуматься, что всё будет именно так.

Возможно, это таинственное развитие событий связано из-за неравенства во владении информацией. Хосен и Нанасе знают о том, о чём не знаем мы. И если это правда, то нормальные переговоры с самого начала были невозможны.

— Бла-бла-бла, ты слишком много говоришь. Мы же с самого начала заманивали этого идиота, разве нет? Когда мы избавимся от Аянокоджи, наш класс получит просто огромную сумму баллов. Очевидно же, что для нас это будет огромным преимуществом.

— Может быть и так, но я всё ещё не могу понять причины, по которой Аянокоджи-семпай является мишенью.

— Меня это не должно волновать. Если не хочешь становиться на моём пути, уйди с дороги!

Хосен замахнулся своей огромной ладонью и ударил Нанасе так же, как и Хорикиту.

Пока я смотрел за этой сценой, я наконец пришёл к нужному ответу. Теперь всё встало на свои места.

— Ну что, Аянокоджи.

В правой руке Хосена очевидно было орудие убийства. Естественно, все здесь присутствующие думают о том, что оно будет использовано против меня.

Широко улыбнувшись, он поднял нож.

Очистив свои мысли в голове, я немного наклонился вперёд.

— АЯНОКОДЖИ-КУН!..

В тот момент, когда все думали о том, что я должен бежать, я бросился прямо на него.

И, конечно же, каждый бы подумал, что я сошёл с ума.

Пытаться противостоять кому-то с ножом в руке - было чем-то странным и безумным.

Особенно это касается случаев, когда твой оппонент не обычный слабый человек, а по-настоящему сильный.

Хосен улыбнулся ещё шире.

Может быть, сейчас он думал, что я - идиот, бросившись прямо на него.

Однако мои действия были направлены не на то, чтобы остановить его от нанесения удара по мне.

Хосен, чувствуя моё приближение, начал быстро опускать руку вниз.

Его цель - то место, куда было нацелено лезвие ножа... И это было не моё тело.

Он целился в собственное тело.

Используя свою левую руку, я не даю лезвию ножа добраться до места назначения.

Я не стал перехватывать руку Хосена и не собирался как-то изменять траекторию его удара. Я

позволил ножу вонзиться в мою собственную ладонь.

— Чт?!

Хосен явно не ожидал такого поворота событий. Предсказать это в принципе невозможно.

Никто не мог предположить, что кто-нибудь сам подставиться под удар ножа.

Рука, которая стремительно опускалась вниз, была остановлена мною. В этот момент, улыбка исчезла с лица Хосена.

— Какого чёрта?!.. Аянокоджи!!!

Естественно, он будет сбит с толку. Любой бы сразу задался вопросом: «Зачем я это сделал?»

Подобные действия можно описать, как «насилие, направленное на себя».

Капли крови из свежей раны начали постепенно стекать вниз по руке.

— Этот нож, а точнее петти нож, ведь тот, что я купил, да?

— О чём ты?..

— Ты хотел использовать мой собственный нож и пронзить свою ногу. Всё, что тебе нужно было сделать дальше - это поднять шум, что это якобы я тебя ранил, из-за чего в результате меня бы исключили из школы. Именно таков был твой план, не так ли?

Исходя из положения ножа в его руке, было ясно, что Хосен не собирался атаковать своего противника. Лезвие ножа было повёрнуто так, чтобы казалось, что именно я был тем, кто нанёс удар. К тому же он держал нож рукояткой вверх, из-за чего ему было естественней воткнуть его в свою ногу.

— Хах... Даже если ты это и понял, то действительно решил подставиться под удар? Ты что, совсем из ума выжил? — сказав это, Хосен сухо посмеялся.

— В конце концов, это самый лучший способ, чтобы полностью остановить тебя. Тем более ты пошёл на этот шаг, полностью приготовившись ранить самого себя.

Даже если люди и знают об эффективности этой стратегии, большинство просто не смогут

нанести увечья самому себе. Он мог рассчитывать на то, что остальные поверят в ситуацию, когда Хосен – жертва.

— Скорее всего, было какое-то особенное задание, о котором знал ограниченный круг лиц на первом году обучения. Что же касается содержания этого задания, то, исходя из слов Нанасе – это «исключить меня из школы». Заманив меня в это место, нужно было довести дело до драки. Затем в этой потасовке я бы сыграл роль человека, который разозлился бы из-за того, что Судо и Хориките, моим одноклассникам, были нанесены физические увечья. Якобы спрятав нож, я воспользовался им и попытался отомстить Хосену, после чего меня бы просто исключили из школы... Кажется, ты рассчитывал на развитие по этому нелепому сценарию, я прав?

Даже если студсовет теперь более снисходителен к дракам, но в случае же использования ножа дело дойдёт до исключения ученика.

Нет, это будет не только исключение из школы. Есть вероятность, что на меня могли завести уголовное дело.

— Я, конечно, слышал, что ты не из «обычных», но никогда бы не подумал, что ты такой догадливый, смотря всё время на тебя свысока... Как ты понял, что это твой нож?

— Я провёл небольшое расследование. По состоянию на вчерашний день я был единственным, кто купил этот петти нож. И всё же у тебя в руке находится именно этот нож, так что довольно легко догадаться, что он – мой.

На самом деле, даже учитывая этот план, увернуться от ножа и перехватить руку Хосена достаточно просто. Однако это не решает проблему на фундаментальном уровне. Ему достаточно лишь увеличить расстояние между нами, а затем реализовать свой первоначальный план, воткнув нож себе в ногу. Если мне нужно окончательно остановить Хосена, я должен был полностью разрушить его стратегию и убедиться, что он больше ничего не сможет предпринять.

В этот момент Хосен попытался освободить руку от ножа, но я в ту же секунду усилил хватку и не позволял разомкнуть свою руку.

— ...Какого... Ты что, нанимон*?

[П/П: Отсылка на японскую вселенную по «Дигимонам» (что-то очень похожее на наше тамагочи, только более масштабнее: игры, аниме и так далее). Нанимон – один из «дигимонов», который обрёл огромную силу (пределы которой так никому и не известны), пройдя через большое количество сражений.]

Почувствовав силу хватки, спокойствие Хосена, которое он демонстрировал, полностью испарилось.

— Итак, что же ты будешь делать? Даже если я являюсь владельцем этого ножа, именно ты замахнулся и вонзил его в меня. Что более важно, известен тот факт, что ты пытался приобрести его заранее. Хосен, если попытаешься сейчас сбежать, то тебя ждёт исключение из школы, понимаешь?

Помимо моих отпечатков пальцев, на рукоятке также были и отпечатки пальцев Хосена. Из-за того, что нож сейчас был воткнут в мою ладонь, Хосену так просто не избежать последствий. Стратегия, которую он планировал с самого начала, была реализована против него же.

— Так ты видел меня всё это время насквозь!..

Взглянув мне в глаза, Хосен резко потянул руку, держащую нож, на себя и увеличил между нами расстояние.

В моей ладони же остался лишь сам нож.

Ситуация полностью изменилась.

Хорикита и Судо воспользовались этой возможностью, чтобы медленно подняться на ноги и немного перевести дух.

— Т-ты в порядке... Аянокоджи-кун?

— Аянокоджи...

— Всё нормально.

Не было ничего удивительного в том, что они были сбиты с толку происходящим, но сейчас не время для этого.

Самое главное в данный момент - это проконтролировать Хосена.

— Ублюдок, как ты обо всём узнал? Нанасе, только посмей сказать, что это ты ему всё рассказала!

— Я ничего не говорила.

— Впервые я почувствовал неладное, когда пошёл с Амасавой за покупками в торговый центр Кёяки.

— Амасаво-сан? То есть, она тоже как-то в этом замешана?..

— Верно. По словам продавца, в тот момент, когда Хосен уже хотел было купить этот нож, кто-то окликнул его. И это была Амасави. Естественно, первоначально этот нелепый план придумал Хосен, но она была той, кто немного подкорректировал детали. Узнать о том, что этот нож был куплен им, не составит труда, а значит, в конце могут возникнуть проблемы. Если же этот нож будет куплен мною, то это может кардинально всё изменить.

Этот петти нож она выбрала, вероятно, из-за наличия «ножен», которые шли в комплекте.

Для Хосена и Амасави этот нож был самым подходящим вариантом.

Конечно же, существуют разные способы как-то скрыть голое лезвие, но гораздо надёжнее и проще приобрести его вместе с ножнами, если с самого начала подумать о его ношении. Затем у меня закрались некоторые подозрения из-за быстроты выбора этого ножа, учитывая, что в этот магазин Амасави должна была прийти впервые. В пятницу она заявила ко мне и рассказала о потере её резинки для волос, но пришла она в мою комнату лишь для того, чтобы украсть нож. Амасави либо намеренно обронила её в моей комнате, либо же просто солгала об этом. Она не стала этого делать сразу, вероятно, из-за того, что я мог бы что-то заметить. Оттянув момент, она наконец пришла ко мне в комнату и украла нож, после чего передала его Хосену.

Если бы ей не удалось украсть его, то, скорее всего, реализация плана была бы отложена.

— Тц, значит, сотрудничество с малознакомой мне девушкой было всё-таки ошибкой.

— Нет, это не так. Именно благодаря Амасави этот план имел все шансы на успех. Если бы ты попытался что-либо сделать самостоятельно, то легко бы раскрылся.

— Хех, похоже, ты завладел преимуществом, не так ли, Аянокоджи-семпай?

Моя кровь уже успела попасть на одежду Хосена. Он ничего не может с этим сделать.

Если он попытается силой вернуть нож и проткнёт себе ногу, победа ему уже не достанется.

Но даже если Хосен действительно попытается бы сделать это, то мне просто нужно было противостоять ему с большей силой, чем он.

Вероятно, он и сам это уже понял.

Теперь важно то, что будет происходить дальше.

— Я могу гарантировать тебе, что ни я, ни Хорикита, ни Судо не станем рассказывать об этом инциденте кому-либо.

— О чём, чёрт возьми, ты говоришь? Ты собираешься отказаться от такой хорошей возможности исключить меня из школы?

— У меня есть два условия, хотя они в полной мере не могут заменить эту «возможность».

— Два условия?

Естественно, об одном из них он уже должен был догадаться.

— Согласно предложению Хорикиты, между нашими классами D устанавливается равноправное сотрудничество.

— Ну, если я откажусь, то мне ведь придётся уйти из школы, так? Какое следующее?

— На этом специальном экзамене ты станешь моим партнёром.

Впервые встретившись с Хосеном, я подумал о том, что именно этот парень идеально подошёл бы в качестве партнёра для меня. У меня было несколько причин, почему я так думал, но главная заключалась в том, что он совершенно не обращал внимания на своё поведение, из-за которого сильно выделялся. Если бы он был на стороне Цукиширо, то ему бы обязательно был выдан приказ: не привлекать к себе внимание.

Если бы переговоры с Хорикитой провалились, я планировал связаться с ним в индивидуальном порядке. В данном случае его действия просто сэкономили мне время и усилия.

— ...Ты спятил?

— Только поступив в эту школу, у тебя есть ещё огромное количество вещей, которые ты можешь сделать. Однако если ты уйдёшь из школы сейчас, ты, можно сказать, потеряешь всё. Я не знаю всей правды о тебе, когда ты ещё учился в средней школе, но в случае исключения слухи о твоём соперничестве с Рьюеном останутся лишь слухами. По крайней мере, исходя из того, что я видел на протяжении прошлого года, сейчас ты не в том состоянии, чтобы стоять плечом к плечу с Рьюеном.

— Ублюдок!..

Хосен Казуоми. Человек с огромной самооценкой и гордостью.

Он может демонстрировать своё высокомерие, потому что верит в свою силу.

Даже если Хосен и правда может выиграть у Рьюена с точки зрения физических возможностей, ему указали на то, что он стоит ниже него, как личность. Естественно, он будет злиться на это.

К тому же трудность в принятии этого факта заключается в том, что об этом ему сказал я.

Если Хосен с его оценкой «Академических способностей» В+ наберёт ноль баллов за экзамен, он будет исключён из-за нарушения правил. Ему нет никакого смысла ставить в приоритет обычную месть.

Несмотря на то, что он был очень близок к понятию «ученика», всё ещё нельзя на 100% утверждать, что он не является тем самым учеником из «Белой комнаты». И неважно, как бы сильно я не старался, выяснить это пока что невозможно. Однако эту проблему также можно решить. Если он всё же намеренно занизит свои баллы, то в том случае факт, что он проткнул мне руку ножом, никуда не исчезнет.

Цукиширо не сможет сразу же исключить меня из школы, потому что сначала будет расследование в поисках причины набора Хосеном нуля баллов.

Независимо от методов, которые Цукиширо мог бы использовать для моего исключения, мне лишь нужно не дать ему возможностей что-то предпринять.

— Эх, это круто. Очень круто, Аянокоджи-семпай! Я впервые сталкиваюсь с таким интересным противником. Победить тебя лишь своей силой уже не кажется мне чем-то весёлым. Да, я буду с удовольствием ждать момента, когда смогу прикончить тебя.

Намёк на растерянность, которую Хосен показал ранее, казалось, полностью исчезла. Теперь он уже готовился к следующей битве.

— Я пока останусь здесь. Есть кое-что, о чём я бы хотела поговорить с Аянокоджи-семпаем.

— А? Нанасе, зачем тебе это?

— В первую очередь мы сделали это ради класса 1-D. Аянокоджи-семпай и Хорикита-семпай уже настороженно будут относиться к нам, так почему бы эту бдительность не распространить на остальные классы?

Я не совсем понимал, что она имела в виду, но Хосен с лёгкостью принял это предложение от Нанасе.

— Делай что хочешь.

Наконец Хосен первым покинул нас, вернувшись в общежитие.

Часть 3

На месте остались мы трое, а также Нанасе.

Есть несколько вариантов развития событий, но для начала мне нужно кое о чём побеспокоиться.

Необходимо было успокоить Хорикиту, пристально смотрящую на нож, который до сих пор пронизывал мою руку.

— Н-ну и что делать-то надо?.. В-вытащить же нож, да? Или...

Хорикита, судя по реакции, впервые наблюдала за этой сценой.

— Нет. Пусть оно и выглядит довольно жутко, но лучше оставить его пока там.

Если попытаться его вытащить, то с высокой вероятностью это вызовет обильное кровотечение.

— К слову, с вами двумя сейчас всё ведь хорошо?

— Сравнивая наши травмы, я, скорее, вообще не ранена...

— Ага... Я тоже в полном порядке.

Судо, также подошедший ко мне, нахмурился, пока смотрел на мою левую руку.

— Как ты можешь в этой ситуации оставаться таким спокойным?

— Ну... не знаю...

У меня не было особой причины, чтобы вести себя как-то иначе.

— О-ох, а ты круто поборолся с ним!

— Я ведь просто встал под нож.

— ...Не думаю, что это так «просто», как ты говоришь, — поделился своим мнением Судо насчёт моего столкновения с Хосеном.

В конце концов, у него также был опыт драки с Хосеном, так что ввести его в заблуждение будет довольно трудно. То же самое касается и Хорикиты.

Вынув своей правой рукой телефон из кармана, я позвонил Чабашире-сенсей.

— Есть кое-что, о чём я бы хотел попросить Вас. Мне нужна помощь. Сейчас я позади общежития для первого года обучения, но можете, пожалуйста, не задерживаться? Естественно, всё должно остаться в тайне. Захватите ещё обычное полотенце.

Чабашира-сенсей, кажется, была озадачена моим внезапным звонком, но когда я сказал о том, что это что-то срочное, то пообещала немедленно подойти. А мне же, пока я жду её, лучше никуда не уходить.

Возникли бы проблемы, если кто-то из учащихся заметил бы меня в таком состоянии.

Однако... Нанасе, стоявшая рядом, не показывала признаков того, что была ошеломлена произошедшим.

Она спокойно смотрела на кровь и нож, торчащий из моей ладони.

Подобное зрелище словно вообще никак на неё не действовало.

— Нанасе, тебе есть, что рассказать?

— Верно. Если мы не обсудим это, то это может оказать огромное негативное влияние на наш класс 1-D.

— Значит... Ты уже знала о таком развитии событий, да?

— Да, знала. Целью Хосен-куна было поразить свою ногу ножом, спровоцировав твоё, Аянокодзи-семпай, исключение.

Тон её голоса не был похож на то, что она говорила о чём-то плохом. Сейчас она говорила вежливо и буднично.

— Получается, твоё дружеское отношение - это также было частью плана?

— Нет, это не совсем так. Я действительно надеялась, что мы сможем выстроить сотрудничество с Хорикитой-семпай, объединив наши классы... Просто стратегия по исключению Аянокодзи-семпая была нашим главным приоритетом.

Оба, Хосен и Нанасе, обратили внимание на класс 2-D из-за того, что в этом классе находился я.

— Но зачем вам это? Я просто напомню тебе, что лишь Аянокоджи-кун заключил с тобой соглашение, но я-то не говорила, что буду молчать, не так ли? В зависимости от твоих слов, я могу немедленно сообщить об этом инциденте школе.

Хорикита решила прямо спросить у Нанасе причину их поведения, потому что не могла даже догадаться до этого.

— В нашем подходе и правда были некоторые проблемы, но тот факт, что мы нацелились на исключение Аянокоджи-семпая, никак не нарушает намерений школы. Пока что об этом знают не так уж и много первоодков, но в случае успешного его исключения можно получить огромное количество частных баллов.

И вот наконец основная причина, по которой я стал целью Хосена, стала известна.

— Аянокоджи-семпай, учащийся на втором году обучения в классе D. Те, кто поспособствуют исключению этого ученика из школы, получают 20 миллионов частных баллов. Именно такое было содержание нашего специального экзамена.

— А? Что за бред? Кто ввёл этот необоснованный и глупый специальный экзамен?

Но Нанасе не стала отвечать на этот вопрос.

— ...В общем, я рассказала то, что должна была. Думаю, теперь Аянокоджи-семпай должен быть более бдительным ко всем первоодкам, а не только к нам.

Нанасе рассказала нам лишь необходимую часть информации и не стала углубляться в детали. Помимо Хосена и Нанасе, об этом также знает и Амасава. Согласно этому, некоторые учащиеся из класса 1- В и 1-С также должны владеть этой информацией.

— Нет, я определённо не могу довольствоваться таким ответом. Аянокоджи-кун же получил такое ранение и...

Хорикита начала пытаться выяснить больше деталей у Нанасе, но мне пришлось вмешаться и остановить её.

— Всё в порядке. В любом случае я благодарен Нанасе за предоставленную информацию, которая смогла прояснить некоторые моменты.

— Я помогала Хосен-куну из-за того, что это могло помочь классу 1-D. Если эти 20 миллионов

приватных баллов получит другой класс, это окажет сильное влияние на нас.

С точки зрения покупки места в А классе – это всего лишь возможность приобрести один билет.

Тем не менее, учитывая специальные экзамены, чем больше денег у тебя имеется, тем в более выгодной ситуации ты находишься.

— Однако это не единственная причина, по которой я помогла ему.

Тон голоса Нанасе всё ещё был спокойным и тихим, но её взгляд стал намного острее, когда она посмотрела на меня.

— Я... не думаю, что Аянокоджи-семпай подходит этой школе.

Она впервые раскрыла свои истинные эмоции по отношению ко мне. Я мог почувствовать некое подобие ненависти.

Но я пока не знаю причину этой эмоции.

Нанасе склонила голову и, попрощавшись с нами, ушла.

Продолжение следует...

Работали над переводом (команда RanobeList):

Перевод — Oleg Morozov

Редактура — edelweiss_268

Пост-редактура — Dyрак_Glen

Бета — Dyрак_Glen

<http://tl.rulate.ru/book/4241/827456>